

Глава 7. Удар

После дневного сна всех пациентов выстроили в очередь: пришло время измерять температуру и взвешиваться. Молоденькая медсестра устроилась у весов, сосредоточенно делая записи, а Лян Чэнь стоял рядом, склонив голову и наблюдая за процессом.

Цзянь И стоял в очереди сразу за Да Нином. Он медленно продвигался вперед, задумчиво почесывая спину соседа. Сделав несколько шагов, он поднял голову и сразу наткнулся взглядом на Лян Чэня. Доктор на очередь не смотрел: он то и дело указывал пальцем в журнал медсестры, вполголоса что-то ей объясняя. Цзянь И замер, не сводя с него глаз. Ему казалось, что у Лян Чэня два лица. Когда он говорил с Цзянь И, его речь лилась как по маслу — вечные шуточки, никакой серьезности. Но стоило доктору отвернуться, как он мгновенно превращался в образцового врача, строгого и сосредоточенного. Даже тогда, когда он в прошлый раз писал историю болезни, от него исходила эта аура: «Я занят делом, не беспокоить». Именно эта аура воздвигала между ними невидимую, но прочную стену.

У Цзянь И не было друзей. Строго говоря, Да Нин был лишь товарищем по несчастью. Лян Чэнь стал первым, с кем он мог говорить расслабленно, не фильтруя мысли. В этом общении было столько комфорта, что Цзянь И порой забывал, кто он такой, проваливаясь в иллюзию обычной дружеской болтовни. Но стоило Лян Чэню замолчать или отвести взгляд, как белый халат в мгновение ока возвращал Цзянь И в реальность. А реальность была проста: они лишь врач и пациент. Не будь Лян Чэнь его доктором, он бы, скорее всего, и близко к нему не подошел. С того момента, как на Цзянь И наклеили ярлык «психически больной», он должен был уяснить: они больше не принадлежат к одному миру.

От этих мыслей в голове снова запульсировала тупая боль. Множество голосов одновременно подняли крик. Внутри воцарился хаос. Цзянь И ничего не мог разобрать, не знал, кого слушать. Ему хотелось закричать самому — громче, чем все эти голоса, чтобы заставить их замолкнуть. Но сил на крик не было. Он смотрел на Лян Чэня, мечтая сказать: «Доктор Лян, у меня сейчас голова взорвется, помогите мне». Но едва он собрался сделать шаг, как шум стих. Остался лишь один голос, прозвучавший в ушах с пугающей четкостью:

«Это ведь он виноват, что ты здесь!»

Цзянь И широко распахнул глаза. Окружающий мир поплыл, превращаясь в нечеткое месиво, где белел лишь расплывчатый силуэт человека.

«Неужели ты еще не понял? Он заодно с ними. Всё, что они делают — лишь способ причинить тебе боль. Тебя снова обманули. Дурачок, тебя так и будут вечно водить за нос!» — голос разразился пронзительным, издевательским хохотом. Цзянь И невольно сжал кулаки.

— А-а-а!!!

— Твою мать!

— Цзянь И, отпусти! Отпусти его!

— Быстро несите фиксирующие ремни!

— А-а-а, он его убьет! Убьет!

В мгновение ока отделение превратилось в кипящий котел: врачи, медсестры и пациенты смешались в одну безумную кучу.

Лян Чэнь навалился на Цзянь И всем телом, прижимая его руки к полу. Тот кричал и отчаянно извивался. Подоспевшие Ван Кай и Ван Юнбо быстро стянули пациента фиксирующими ремнями. Медсестра бросилась к Лян Чэню, помогая ему подняться. Только тогда он почувствовал, что голова раскалывается, а в районе брови пульсирует нестерпимая боль. Перед глазами всё плыло. Лян Чэнь опустил взгляд — весь ворот халата был залит кровью. Когда Цзянь И внезапно сорвался с места, Лян Чэнь успел заметить движение боковым зрением и попытался уклониться, но полностью выйти из зоны удара не получилось. Тяжелый кулак прилетел прямо в левую бровь. Удар метил в глаз — если бы Лян Чэнь не дернулся, он бы, скорее всего, остался инвалидом.

Лян Чэнь зажмурился: кровь, заливавшая глаз, мешала смотреть. Он раздраженно тряхнул головой. «Твою же... Второй рабочий день — и лицо всмятку».

— Доктор Лян, мы вкололи Цзянь И успокоительное и перевели в изолятор. Здесь мы справимся, идите скорее в смотровую. Крови слишком много, удар был страшный.

— Да, похоже на перелом. Сходите на рентген, не затягивайте.

— Давайте сначала в ординаторскую. Отрем кровь с лица, а потом пойдете.

Лян Чэнь кивнул и, поддерживаемый медсестрой, зашел в кабинет. Усевшись на стул, он откинул голову назад. Боль нахлынула с новой силой, в какой-то момент ему даже показалось, что он сейчас отключится. Лян Чэнь изо всех сил заморгал. Медсестра открыла аптечку и принялась осторожно стирать кровь с его лица.

— Ван Кай, у нас есть запасные халаты? Хочу переодеться, прежде чем выходить. А то напугаю кого-нибудь в коридоре, — Лян Чэнь прижал ладонь ко лбу.

— Есть, надень мой, — Ван Кай достал из шкафа чистый халат. — Черт, у тебя весь воротник алый. Цзянь И приложился от души.

Лян Чэнь положил халат на колени и глухо отозвался:

— Знаешь, в тот момент это был уже не он. Я видел его глаза — они были красные от ярости. Будто в пацана упырь вселился.

— Готово. Кровь пока остановили, — медсестра осмотрела поврежденную бровь. — Скорее всего, кость сломана, отек сильный. Вот пакет со льдом, приложите и дуйте на снимки.

— Ладно, спасибо, — Лян Чэнь медленно поднялся и сменил халат. — Пойду проверюсь, а тут...

— Да идите уже! Кстати, после обследования не забудьте забрать шестьдесят юаней — компенсацию за производственную травму, — Ван Кай невесело усмехнулся.

— Издеваешься? — Лян Чэнь шуточно ткнул его кулаком в плечо.

В поликлинике Лян Чэнь, прикрывая лоб рукой, заглянул к травматологу и неврологу, после чего отправился на рентген. Врач, изучив снимки, обнадежил: перелом есть, но без смещения, отек спадет через пару дней. Последовал ворох рекомендаций и сочувственных слов. Поблагодарив коллег, Лян Чэнь вернулся в отделение.

— Ну что там, Лян Чэнь? — Ван Юнбо взял снимки.

Лян Чэнь жадно припал к стакану с водой.

— Жить буду. Перелом надбровной дуги. Сказали, скоро заживет, только покой нужен.

— Вот и отлично. Слушай, возьми пару дней отгула. Завтра как раз интерны приходят, так что смены распределим. Отлежись, пока всё не затянется. Пациенты — это важно, но мы ведь тоже люди, — Ван Юнбо улыбнулся.

— Посмотрим. Но сегодня я уйду пораньше. Глаз до сих пор толком не видит, — Лян Чэнь собрал вещи и замер. — Цзянь И спит?

— Спит. Пусть этот «сиятельный лорд» подольше подрыхнет. Устроил сегодня представление...
— Ван Юнбо нахмурился.

— Ясно. Загляну к нему напоследок и пойду. Доктору Чэню сам позволю.

Изолятор находился в самом конце коридора. Едва Лян Чэнь подошел к дверям отделения, он увидел фигуру, прильнувшую к стеклу смотрового окна. Это был Да Нин. Он стоял на цыпочках, пытаясь рассмотреть что-то внутри, сжимая в кулаке несколько палочек из боярышника. У Лян Чэня болезненно сжалось сердце.

— Доктор Лян... Цзянь И... Цзянь И... — Да Нин обернулся, заметив врача, и принялся стучать по стеклу.

— Я знаю, я пришел его проведать. Не шуми, Да Нин, он крепко спит и не услышит тебя.

Лян Чэнь подошел к окну. Цзянь И лежал на кровати, туго спеленатый фиксирующими ремнями. Его сине-белая больничная пижама, испачканная после борьбы на полу, выглядела жалко. На костяшках правой руки запеклась кровь — видимо, его собственная. Лян Чэнь вздохнул и обернулся к Да Нину:

— Да Нин, сходи за доктором Ван Каем, хорошо?

— Цзянь... Цзянь И. Еда, — Да Нин протянул ему палочки из боярышника.

Лян Чэнь взял их.

— Я положу их рядом с его кроватью, он поест, когда проснется. А теперь позови Ван Кая, ладно?

Да Нин кивнул и со всех ног бросился выполнять поручение. Лян Чэнь дождался, пока тот скроется за поворотом, приложил карту к замку и вошел.

Только оказавшись у самой постели, Лян Чэнь заметил на лице парня невысохшие следы слез. Это напомнило ему их первую встречу: тогда Цзянь И тоже находился в полузабытьи, не соображая, где он, но слезы лились ручьем. Лян Чэнь вздохнул, положил сумку на стол, а палочки из боярышника — на подушку. Достав влажную салфетку, он осторожно стер слезы с лица спящего.

Когда вошел Ван Кай, он застал Лян Чэня за тем, что тот пытался отчистить грязь с одежды пациента.

— Еще не ушел? — Ван Кай подошел ближе и проверил, не слишком ли туго затянуты фиксирующие ремни.

— Уже ухожу, — Лян Чэнь обернулся. — Просто вспомнил одну вещь.

— Какую?

— Когда Цзянь И проснется, обязательно скажи ему, что он сломал мне бровь, — Лян Чэнь выбросил салфетку в урну.

— Чего? Зачем ему это знать? Я думал, если он вспомнит сам — скажу, что он буянил, а если нет — то и напоминать не буду. Он же был не в себе, не со зла это сделал.

— Нет. Скажи ему всё как есть, в подробностях. В этом мире никто не имеет права бить людей безнаказанно. Я хочу, чтобы он почувствовал вину.

Лян Чэнь начал застегивать сумку.

— Ты уверен, что он что-то почувствует? — Ван Кай потер подбородок. — Он и раньше в драки лез, я ни разу не видел, чтобы его мучила совесть. Ну ладно, как скажешь. Но если до твоего возвращения он из-за этих новостей снова сорвется... Он сейчас очень нестабилен.

— Если будет совсем плохо — звони. Ничего страшного со мной не случилось, один день отлежусь и послезавтра буду в строю, — Лян Чэнь бросил последний взгляд на Цзянь И. — Ладно, пойдем.

Выйдя из корпуса, Лян Чэнь прошел пару шагов, остановился в раздумье и достал телефон. Набрал Пэй Сяна.

— Алло, Чэнь-эр? Чего звонишь среди дня, ты же впахивать должен? Эй, эй, полегче там, вот здесь разворачивай... Алло! — На том конце провода стоял жуткий шум: визг пилы, крики рабочих, грохот.

Лян Чэнь поморщился, приложив руку ко лбу.

— Найди место потише, я тебя не слышу.

— Секунду, жди... — Шум стих. — Ну, что случилось? Соскучился?

— Ага, места себе не нахожу. Давай-ка дуй сюда, забирай меня с работы. Жду через дорогу в «Старбаксе».

— Ого, это что за новости? Тебя что, уволили? — послышался щелчок зажигалки.

— Не носи чепухи. Меня тут отделали слегка, сам за руль сесть не могу. Подбрось до дома.

— Что?! — Пэй Сян едва не сорвался на крик. — Тебя избили? Твою мать! Кто этот смертник, решивший поднять на тебя руку на территории моего бати? Говори: коллега или кто? Да я этому ублюдку лично место в морге забронирую, чтоб остыл! — На фоне что-то с грохотом упало. — Стой там, где стоишь! Не шевелись, не вздумай улики трогать, я уже лечу. Черт, я сейчас отцу наберу...

Лян Чэнь понял, что друга понесло не в ту степь.

— Стой! Стой, придурок, не клади трубку! — Когда Пэй Сян замолчал, Лян Чэнь продолжил: — Твою мать, от твоих криков у меня голова еще сильнее разболелась. Ни с кем я не дрался. Пациент сорвался, приложил меня кулаком в бровь. Глаз заплаыл, ехать опасно. Отцу не звони, понял меня? Просто приезжай и забери меня, болит ведь чертовски.

— Понял, понял. Я уже в гараже. Сиди в кофейне, через десять минут прилечу.

Ровно через десять минут Пэй Сян ворвался в «Старбакс». Лян Чэнь меланхолично потягивал ванильный фраппучино. Глядя на взмокшего друга, он усмехнулся и пододвинул ему второй стакан.

— Ну и вид у тебя. Будто в бане к кому-то приставал, и тебя веником выгнали.

— Твою мать, тут все парковки забиты! Пришлось круг наворачивать, в соседних дворах бросил. Прибежал как на марафоне, — Пэй Сян швырнул ключи на стол и рухнул на стул. Выдернув трубочку, он в несколько глотков осушил полстакана и только тогда пришел в себя. Подавшись вперед, он впился взглядом в лицо друга: — Ох ты ж... Какой гад это сделал? Удар поставлен, явно не дилетант махал.

— Да какой там мастер... Пацан восемнадцатилетний, — Лян Чэнь задумчиво жевал трубочку.

— Чего? Ха, ну и позорище. Лян Чэнь, на второй день службы, получил по физиономии от сопляка, — Пэй Сян осторожно потянулся пальцами к его брови.

— Ай! Больно же, придурок! — Лян Чэнь отшатнулся. — Если ты мне там кость доломаешь, я сразу на операционный стол лягу.

— Всё так серьезно? — Пэй Сян отдернул руку. — Шишка знатная, за пару дней не сойдет. А с чего он вдруг набросился?

— Кто ж его знает. Стояли, взвешивались, и тут у него в голове что-то переклинило — бросился как цепной пес. Хорошо, реакция не подвела, а то бы он мне точно глаз выбил. Ходил бы сейчас с повязкой, гадал по руке.

Лян Чэнь грустно звякнул льдом в стакане.

— Представляю, как болит, — Пэй Сян сочувственно цокнул языком. — И что, ты так домой заявишься? Твоя мама как увидит это «украшение», сразу моему отцу обрывать трубки начнет.

— Вот поэтому я тебя и позвал. Неужели ты думал, что мне просто лень машину вести?

Перекантуюсь у тебя пару ночей, поухаживаешь за инвалидом.

— Без проблем, организуем по высшему разряду. Устрою тебе такой сервис — родная мать не узнает, — Пэй Сян допил кофе и махнул рукой: — Всё? Тогда погнажи.

Цзянь И пришел в себя только к вечеру. Он повернул голову к окну и вдруг вспомнил где-то услышанную фразу: «Пробуждение на закате всегда дарит чувство, будто ты прожил другую жизнь». Сквозь стены изолятора едва доносился шум города, и от этого в комнате становилось еще тише и мрачнее. Одна стена — и два разных мира. В одном — жизнь, шум и суета, в другом — уколы, таблетки и бесконечные слезы. Цзянь И попытался приподняться, и тут же резкая боль обожгла спину и руки. Он хотел позвать на помощь, но в этот момент дверь открылась.

— Проснулся? — спросил вошедший Ван Кай.

— Доктор Ван... проснулся, — Цзянь И повел головой и, заметив палочки из боярышника, добавил: — Есть хочется. Очистите мне одну?

Ван Кай придвинул стул, присел рядом, освободил пастилку от обертки и разломил пополам, протянув Цзянь И.

— Спасибо, доктор.

Ван Кай вздохнул, поднялся, чтобы расстегнуть фиксирующие ремни, и снова сел.

— Цзянь И, ты помнишь, что случилось?

Цзянь И сел на кровати, разминая затекшие кисти, потянулся, чувствуя, как ноет спина.

— Не знаю. Всё тело горит, будто меня побили. Доктор, меня кто-то избил?

— Тебя — нет, — Ван Кай выбросил обертку в мусорное ведро. — Зато ты сегодня махал кулаками знатно.

— А? — Цзянь И уставился на свои костяшки. — Кого я ударил? Совершенно не помню. Помню только очередь к весам, а дальше — темнота.

— Ты ударил доктора Лян Чэня, — быстро произнес Ван Кай.

— ЧТО?! — Цзянь И вскинул голову, глядя на врача с нескрываемым ужасом.

— Не смотри на меня так, это же не я пострадал, — Ван Кай поднялся и начал сворачивать

ремни. — Ты угодил доктору Ляну прямо в бровь, у него перелом. Сейчас он дома, отдыхает. А ты давай, поднимайся, ужин скоро.

— Стойте... доктор Ван, стойте! А где сейчас доктор Лян? — Цзянь И вцепился в его халат.

— Дома, я же сказал. Отсыпается. Он ведь заходил к тебе перед уходом, — Ван Кай снова сел и серьезно посмотрел на парня. — Цзянь И, ты в больнице уже не первый день. Все видят, что тебе в последнее время очень плохо. Даже Да Нин понемногу учится справляться с собой, а ты всё пускаешь на самотек. Ты должен научиться контролировать то, что происходит у тебя внутри. Твое тело принадлежит тебе, а не тому «главному», который пытается тобой управлять. Борись с ним.

Ван Кай вздохнул:

— Каждый твой срыв — из-за того, что ты слишком много накручиваешь. Говори, если что-то беспокоит, слушай, что тебе советуют. Не запирайся в себе, пытайся провести совещание со всеми своими голосами. Поверь, ни один из них не желает тебе добра. Всё, хватит сидеть с понурой головой. Психологическую разгрузку сегодня пропустил, считай, это была компенсация. Собирайся и иди есть.

Цзянь И едва заметно кивнул и тихо спросил:

— Доктор Ван, можно попросить вас об одной услуге?

— Смотря о какой. Говори.

— Можно мне... воспользоваться вашим телефоном? — Цзянь И поднял глаза. — Я хочу позвонить доктору Ляну. Мне нужно извиниться.

<http://bllate.org/book/17455/1657735>